

УДК 340

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ И ПРЕСЕЧЕНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С РЕЛИГИОЗНЫМ ЭКСТРЕМИЗМОМ**

Зоз В. А., Куксов В. А.

Данная статья посвящена анализу правовых основ деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел Российской Федерации по предупреждению и пресечению преступлений, связанных с религиозным экстремизмом. В статье рассматриваются ключевые законодательные акты, регулирующие данную сферу, включая Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности», Уголовный кодекс РФ, а также нормативно-правовые акты МВД России. В работе проводится анализ правовых инструментов, используемых оперативными подразделениями для выявления, пресечения и предотвращения преступлений, связанных с религиозным экстремизмом. Особое внимание уделяется правовым аспектам проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также мерам по профилактике религиозного экстремизма. В статье обосновывается необходимость совершенствования правового регулирования деятельности оперативных подразделений в сфере противодействия религиозному экстремизму, а также предлагаются конкретные меры по оптимизации правоприменительной практики.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, оперативно-розыскная деятельность, правовые основы, предупреждение преступлений, нормативно-правовые акты МВД России, деятельность оперативных подразделений ОВД РФ.

В современном обществе особенно остро стоит вопрос о происхождении религиозного экстремизма. Углубленное рассмотрение указанного феномена выступает крайне важной задачей, где прежде всего необходимо рассмотреть значение термина «религиозный экстремизм». Исследование, проведенное на основе литературы по политологии, религиоведению и юриспруденции за последние десять лет, выявило, что между экспертами не сложилось единого мнения по поводу того, что собой представляет религиозный экстремизм. Данное разночтение мнений научного сообщества напрямую влияет на сложности, с которыми сталкиваются правоохранительные органы в борьбе с такими явлениями, делая их работу более сложной. В определении «религиозного экстремизма», рассмотренным И.В. Барабашом ключевыми являются два аспекта: экстремизм и религия, которому мы и будем придерживаться [5].

Экстремизм выходит за рамки установленных законодательных норм, нацелен на подрыв устоявшихся ценностей и суверенитета, будь то моральные принципы, культурные традиции, социальные обычаи или юридические законы. Этот феномен можно встретить в разнообразных аспектах жизни, от личных взаимоотношений до общественных явлений, таких как политика, религия или отношения к окружающей среде. В его основе лежит не просто агрессия, а идеологически обусловленная мотивация, придающая экстремистским действиям осмысленность и целенаправленность [10]. В отличие от обыденного понимания, связывающего экстремизм исключительно с преступностью и насилием, этот термин охватывает гораздо более широкий спектр действий и убеждений, которые идут вразрез с общепринятыми стан-

дартами поведения и мышления, независимо от того, проявляется ли он со стороны индивидуума, группы или сообщества.

Важность анализа влияния культурных, социальных и политических аспектов на поведение, склонное к экстремизму, неоспорима. Особое внимание следует обратить на последствия антисоциального воспитания, где прививается приверженность культуре насилия, и на влияние внешней среды и на развитие индивида.

В контексте рассмотрения религии, как указывал Эмиль Дюркгейм, в своём исследовании «Элементарные формы религиозной жизни», она представляет собой систему убеждений и обрядов, объединённых вокруг священных понятий, играющих роль связующего элемента среди верующих. Эти верования и обряды, принятые в рамках религиозного сообщества, способствуют укреплению единства его членов [9].

Следует подчеркнуть, что в основе любой религии лежат не только ее учения и обряды, но и сообщество верующих, которые продвигают эти учения и сохраняют его традиции. Если верующих, готовых поддерживать эти идеи, становится недостаточно, это может привести к уменьшению влияния религии на общество.

В этом контексте, изучение религиозного экстремизма приобретает особенную значимость. Данное явление выражается через активные действия некоторых религиозных групп, нацеленные на регулирование между и внутри религиозных отношений. Главной особенностью религиозного экстремизма является применение агрессивных методов для «принуждения» людей принять чужие верования, что часто включает в себя использование как физического, так и психологического воздействия, а также отказ от основополагающих принципов.

А.В. Богданов, А.Н. Книжникова и Е.Н. Хазов подчеркивают актуальность и необходимость нахождения эффективных подходов к проблеме экстремизма, которая вызывает волнение на глобальном уровне из-за увеличения экстремистских действий, мотивированных ненавистью и причиняющих значительный финансовый вред. Вопросы борьбы с экстремизмом и терроризмом не нашли единого решения, что приводит к тому, что каждая страна разрабатывает собственные методы решения этих проблем. В России особое внимание уделяется поиску путей предотвращения данных явлений, что является одной из ключевых задач [6].

В центре внимания безопасности и неприкосновенности государственного устройства России стоит гарантирование прав и свобод каждого из ее граждан (в т.ч. лиц, временно прибывающих на территории РФ). Эффективная защита этих аспектов предотвращает обесценивание интересов людей на индивидуальном уровне. Важность этих принципов подчеркнута в ст. 2 Конституции РФ [1].

Растущий экстремизм представляет собой значительную угрозу для России, особенно в контексте территориальной целостности страны. Это явление напрямую противоречит основам конституционного строя, установленным в Российской Федерации, где четко прописан запрет на незаконное захватывание власти и самопроизвольное присвоение полномочий, что экстремисты, стремящиеся к достижению своих целей через насилие, подрывают. В этом контексте, борьба с экстремизмом остается одним из ключевых вызовов, стоящих перед государством, поскольку он подрывает фундаментальные принципы государственности.

Конституционное устройство страны подразумевает защиту территориальной целостности государства. Но действия экстремистов, направленные на создание не-

зависимых структур или отделение от России, подрывают этот принцип. В качестве примера действий, подрывающих государственное единство, можно указать попытки Чеченской Республики обрести независимость от РФ в середине 90-х годов XX в.

Действия с экстремистским уклоном направлены на захват управленческих рычагов и подрыв единства России. Они вызывают необходимость внимательного рассмотрения и создания эффективных ответных стратегий.

На международной арене действия, целью которых является подрыв территориальной неделимости страны, часто воспринимаются как сепаратизм. Эти действия могут охватывать все, начиная от стремлений отделить часть государства, заканчивая попытками разрушить её структуру в целом. Обычно такие мероприятия не обходятся без применения насильственных методов и могут включать в себя этапы планирования, организации, оказания помощи либо побуждения к действиям подобного рода.

В Конституции РФ, указано, что истинным носителем суверенитета и властных полномочий является её многонациональный народ (ч. 1 ст. 3). В соответствии с законодательством, деятельность или создание групп, направленных на насильственное изменение основ государственного устройства, подрыв целостности страны, угрозу её безопасности, формирование вооруженных подразделений или провоцирование конфликтов на почве социальных, расовых, национальных, или религиозных различий, строго запрещается (ч. 5 ст. 13). Кроме того, Конституция подчеркивает равенство всех граждан в глазах закона и суда, исключая возможность дискриминации на любом основании, будь то социальное, расовое, национальное, языковое или религиозное принадлежность (ст. 19).

Рассматривая актуальность тематики религиозного экстремизма на глобальном уровне, следует обратить внимание на роль, которую играет Конвенция, принятая Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС). В 2019 году Российская Федерация присоединилась к ряду стран, ратифицировавших этот документ, который стал важным шагом в укреплении международных усилий по борьбе с этой проблемой. Особое внимание в рамках Конвенции уделяется признанию межгосударственного и трансграничного измерения экстремизма, подчеркивая необходимость его искоренения через совместные действия [3].

Члены ШОС достигли важного прогресса в унификации ключевых понятий, упомянутых в первой статье соответствующей Конвенции, включая определения «экстремизма», действий экстремистского характера, экстремистских группировок и мер противодействия данному явлению. Это существенно облегчает разрешение вопросов, связанных с юридическим регулированием незаконных действий, обсуждаемых в сфере сотрудничества по противодействию экстремизму. В рамках сотрудничества, страны нацелены на развитие плодотворного взаимодействия, используя для этого как дипломатические, так и специализированные каналы общения. Особое значение придается вкладу неправительственных организаций в развитие сотрудничества между различными религиями и культурами, что является ключевым аспектом в их совместной работе.

В контексте борьбы с экстремизмом, в том числе с его религиозными формами, следует выделить ряд ключевых стратегий. Во-первых, обновление и улучшение законодательства, связанного с борьбой против экстремистских действий в странах, входящих в состав ШОС, является приоритетом. В дополнение, чрезвычайно важно

четко определить задачи и полномочия учреждений, задействованных в противодействии экстремизму. Кроме того, укрепление транснационального сотрудничества между государствами способствует предотвращению въезда экстремистов-мигрантов. Мониторинг информационного пространства, включая СМИ и сеть «Интернет», на предмет обнаружения и блокировки деструктивного контента, также играет ключевую роль. При этом продвижение антиэкстремистских взглядов среди общества также выступает приоритетной задачей.

В обсуждении вопросов взаимодействия ключевым моментом становится возможность отправки международных обращений (запросов), цель которых – решение проблем, встречающихся на пути официальных институтов. При этом основополагающим принципом является соблюдение конфиденциальности и ограничение доступа к информации, не относящейся к данному запросу. Отдельно стоит отметить прогресс в форме возможности направления представителей для участия в расследовании и раскрытии на территории страны, ратифицировавшей соответствующую Конвенцию, в случае если подозреваемые в преступлениях находятся в ее пределах. Данные действия основываются на официальном запросе о допуске сотрудников на территорию другого государства.

Инициативы, предложенные в рамках упомянутой Конвенции, задают новые горизонты международному и транснациональному взаимодействию, поскольку они впервые устанавливают международные стандарты для борьбы с экстремизмом, включая уточнение и правовую оценку экстремистских терминов. Это представляет собой значительный прогресс в координации усилий на глобальном уровне.

На уровне РФ, противодействие экстремизму осуществляется посредством механизма государственного контроля и принуждения, соответствующие федеральному законодательству. Ключевое развитие в этой области связано с внесением изменений в Федеральный закон № 114-ФЗ от 25.06.2002 г. [4].

Изучение определенных сегментов Федерального закона, посвященного борьбе с экстремизмом, приводит к выявлению ряда ключевых особенностей противоправной активности. На основе проведенного анализа, можно утверждать, что экстремизм напрямую подрывает основы конституционного строя России. Также, становится причиной для угрозы сохранению территориальной единства государства. Кроме того, действия экстремистского характера нарушают принципы конституционных отношений между гражданами в пределах РФ.

Определение того, что считается экстремизмом, охватывает не только конкретные примеры, изложенные в федеральном законодательстве под номером, но и дополняется различными формами поведения, указанными в УК РФ [2]. Для того чтобы квалифицировать действия индивида или группы как экстремистские, ключевым является установление их угрозы конституционному строю и соответствие характеристикам уголовно наказуемых деяний.

В целях предупреждения и пресечения экстремистской деятельности в России, ключевую роль играют как разъяснения, предоставленные Федеральным законом № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», так и статьи Уголовного кодекса РФ. Эти нормативные акты направлены на поддержание конституционного строя и безопасности граждан, обеспечивая четкие рамки для идентификации и последующего пресечения экстремизма. Экстремистские преступления варьируются от публичных призывов к экстремизму и разжигания межэтнической

ненависти до организации и участия в экстремистских группах, включая попытки насильственного захвата власти и военные перевороты (терроризма, как крайней формы выражения экстремизма [8]).

В соответствии с УК РФ, эти преступления являются противоправными деяниями, квалифицируемыми по следующим статьям:

- ст. 278 «Насильственный захват власти или насильственное удержание власти»;
- ст. 279 «Вооруженный мятеж»;
- ст. 280 «Публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности»;
- ст. 282 «Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства»;
- ст. 282.1 «Организация экстремистского сообщества»;
- ст. 282.2 «Организация деятельности экстремистской организации»;
- ст. 282.3 «Финансирование экстремистской деятельности»;
- ст. 282.4. «Неоднократные пропаганда либо публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики, либо атрибутики или символики экстремистских организаций, либо иных атрибутики или символики, пропаганда либо публичное демонстрирование которых запрещены федеральными законами»;

Важно отметить, что концепция так называемых «экстремистских» преступлений исключительна для российского уголовного законодательства, чтобы углубленно разобраться в природе экстремизма. Такой подход позволит точнее идентифицировать элементы и признаки экстремистских действий, учитывая при этом защищаемые законом ценности и правила. В свете дискуссий о возможностях усовершенствования законодательства, акцент на данной проблеме требует более тщательного исследования. Анализируя текущие нормы законодательства и его применение, можно выявить наиболее слабые места, нуждающиеся в устранении, предложив соответствующие поправки и дополнения. Это, в свою очередь, способствовало бы повышению эффективности борьбы с экстремизмом, в том числе снижению его религиозных проявлений, за счет более точного и обдуманного регулирования.

Одна из форм нарушений, характеризующихся как экстремистская деятельность, включает в себя проявления религиозного экстремизма. Эта категория действий направлена на подстрекательство к национально-религиозной ненависти и принижение чувства национального самоуважения. В круг лиц, причастных к осуществлению подобных действий, входят различные общественные и религиозные группы, медиаорганизации, а также отдельные журналисты.

В настоящее время в России наблюдается высокая активность проявлений националистическо-религиозных идей, подкрепляемых работой множества групп и организаций, нацеленных на распространение такой идеологии. Среди них выделяются группировки как «Русское национальное единство», «Народная национальная партия» и другие, вносящие значительный вклад в распространение националистических взглядов. Особую остроту вопрос о национализме приобретает в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, где зафиксированы наибольшее количество проявлений агрессии и даже преступлений, мотивированных националистическими убеждениями («Россия для русских», «Непровославным смерть» и др.), против лиц неславянской внешности. Эти действия, как подтверждает научный анализ, часто осуществляются представителями молодежи, вовлеченной в деятельность националистически настроенных объединений [7].

Особое внимание следует уделить тому факту, что в контексте уголовного судопроизводства жертвами могут являться исключительно лица, занимающие ключевые государственные и общественные позиции. При этом под термином «общественные деятели» подразумеваются те, кто несет ответственность за управление или активно вовлечен в деятельность политических организаций, общественных движений, фондов, профсоюзов и различных ассоциаций на всех уровнях власти, как федеральном, так и региональном.

Покушение на убийство или совершение убийства представляет собой преступление, которое осуществляется сознательно и прямым образом вторгается в жизнь государственного или общественного деятеля в связи с его государственной или общественной деятельностью. Для признания этого преступления экстремизмом необходимо иметь специальную цель у лица, совершившего это преступление – прекратить государственную, общественную или политическую деятельность жертвы, либо наличие специального мотива у лица, подстрекающего к этому – отомстить жертве за упомянутую деятельность. Согласно ФЗ от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», публичные призывы к экстремизму, выступления, а также любые действия, поддерживающие или оправдывающие экстремистские деяния, могут повлечь за собой уголовную ответственность. Это подтверждается ст. 280 УК РФ, которая устанавливает наказание за публичные призывы к экстремистской деятельности.

Подводя итог, следует отметить, что защита прав и свобод каждого гражданина является основными принципами обеспечения безопасности и целостности конституционного строя РФ. Для достижения этой цели необходимо обратить внимание на обеспечение основных принципов конституционного строя, так как экстремистская деятельность нацелена на нарушение общественных ценностей и принципов конституционного порядка. Отсутствие такой защиты может привести к бессмысленности защиты интересов отдельного лица. Соответствующие принципы закреплены в Конституции РФ, Международных договорах и в Уголовном кодексе РФ. Законодательство Российской Федерации сконцентрировано на защите прав и свобод граждан, что является одним из важных механизмов обеспечения безопасности и целостности государства.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020, с изменениями на 04.10.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 01.10.2024).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.10.2024).
3. О ратификации Конвенции Шанхайской организации сотрудничества по противодействию экстремизму: Федеральный закон от 26.07.2019 № 196-ФЗ // Консультант Плюс: сайт. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329961/ (дата обращения: 01.10.2024).
4. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ // КонсультантПлюс: сайт. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 01.10.2024).
5. Барабаш И.В. Религиозный экстремизм и терроризм // Современные социальные и экономические процессы: проблемы, тенденции, перспективы регионального развития. 2023. № 1. С. 91–92.
6. Богданов А.В., Книжникова А.Н., Хазов Е.Н. Особенности противодействия оперативными подразделениями органов внутренних дел преступлениям экстремистской направленности. Криминологический журнал. 2020. № 2. С. 82–90.

7. Мадаминов А.А. Терроризм и экстремизм – угроза XXI века // Экономика и социум. 2021. № 2-2 (81). С. 3–7.
8. Порватова Л.В., Куксов В.А. Проблема международного терроризма: пути решения проблемы // Правопорядок в России: проблемы совершенствования. XV Всероссийская конференция: сборник статей, Москва, 15–19 марта 2021 года. М.: Московский университет МВД России им. В.Я. Кикотя, 2021. С. 257–261.
9. Сенин И.Н., Филина Н.В. Проявление религиозного экстремизма в России // Право и государство: теория и практика. 2022. № 5 (209). С. 29–32.
10. Иванов С.И., Шишина Е.А. Проблемы профилактики радикального религиозного экстремизма и некоторые направления их решения в современных условиях // Актуальные проблемы теории и практики оперативно-розыскной деятельности: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования службы уголовного розыска. 2019. С. 100–107.

Zoz V.A., Kuksov V.A. The legal basis of the activities of the operational units of the internal affairs bodies of the Russian Federation for the prevention and suppression of crimes related to religious extremism // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2024. – Т. 10 (76). № 4. 362–368.

This article is devoted to the analysis of the legal foundations of the activities of the operational units of the internal affairs bodies of the Russian Federation for the prevention and suppression of crimes related to religious extremism. The article examines key legislative acts regulating this area, including the Federal Law «On Countering Extremist Activity», the Criminal Code of the Russian Federation, as well as regulatory legal acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia. The paper analyzes the legal instruments used by operational units to identify, suppress and prevent crimes related to religious extremism. Special attention is paid to the legal aspects of conducting operational investigative measures, as well as measures to prevent religious extremism. The article substantiates the need to improve the legal regulation of the activities of operational units in the field of countering religious extremism, and also suggests specific measures to optimize law enforcement practice.

Keywords: religious extremism, operational investigative activities, legal foundations, crime prevention, normative legal acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia, activities of operational units of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Spisok literatury:

1. Konstituciya Rossijskoj Federacii (prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 s izmeneniyami, odobrennyimi v hode obshcherossijskogo golosovaniya 01.07.2020, s izmeneniyami na 04.10.2022) // Oficial'nyj internet-portal pravovoj informacii. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001>
2. Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'nyj zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ // Konsul'tantPlyus: sajt. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (data obrashcheniya: 01.10.2024).
3. O ratifikacii Konvencii SHanhajskoj organizacii sotrudnichestva po protivodejstviyu ekstremizmu: Federal'nyj zakon ot 26.07.2019 № 196-FZ // Konsul'tant Plyus: sajt. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_329961/ (data obrashcheniya: 01.10.2024).
4. O protivodejstvii ekstremistskoj deyatelnosti: Federal'nyj zakon ot 25.07.2002 № 114-FZ // Konsul'tant-Plyus: sajt. URL.: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/
5. Barabash I.V. Religioznyj ekstremizm i terrorizm // Sovremennye social'nye i ekonomicheskie processy: problemy, tendencii, perspektivy regional'nogo razvitiya. 2023. № 1. S. 91–92.
6. Bogdanov A.V., Knizhnikova A.N., Hazov E.N. Osobennosti protivodejstviya operativnymi podrazdeleniyami organov vnutrennih del prestupleniyam ekstremistkoj napravlenosti. Kriminologicheskij zhurnal. 2020. № 2. S. 82–90.
7. Madaminov A.A. Terrorizm i ekstremizm – угроза XXI века // Экономика и социум. 2021. № 2-2 (81). С. 3–7.
8. Porvatova L.V., Kuksov V.A. Problema mezhdunarodnogo terrorizma: puti resheniya problemy // Pravoporyadok v Rossii: problemy sovershenstvovaniya. XV Vserossijskaya konferenciya: sbornik statej, Moskva, 15–19 marta 2021 goda. M.: Moskovskij universitet MVD Rossii im. V.YA. Kikoty, 2021. S. 257–261.
9. Senin I.N., Filina N.V. Proyavlenie religioznogo ekstremizma v Rossii // Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika. 2022. № 5 (209). S. 29–32.
10. Ivanov S.I., SHishina E.A. Problemy profilaktiki radikal'nogo religioznogo ekstremizma i nekotorye napravleniya ih resheniya v sovremennyh usloviyah // Aktual'nye problemy teorii i praktiki оперативно-розыскной деятельности: материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 100-летию со дня образования службы уголовного розыска. 2019. S. 100–107.